

О. А. Посталовская

Белорусский государственный экономический университет, Минск

O. A. Postalovskaya

Belarusian State Economic University, Minsk

УДК 327+502.1

КОММУНИКАЦИИ КАК ФАКТОР ЭКОПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

COMMUNICATIONS AS A FACTOR OF ECO-POLITICAL ACTIVITY

Статья посвящена комплексному исследованию коммуникационных оснований экологической политики, которая понимается как системная социальная технология. Раскрывается понятие «экологическая коммуникация». Автор приходит к выводу, что эффективность экологической политики зависит от возможности конструктивной коммуникации всех субъектов экополитического процесса.

Ключевые слова: экологическая политика; коммуникация; экокоммуникация; экополитический процесс.

The article is devoted to a comprehensive study of the communication foundations of environmental policy, which is understood as a systemic social technology. The concept of “environmental communication” is revealed. The author comes to the conclusion that the effectiveness of environmental policy depends on the possibility of constructive communication of all subjects of the ecopolitical process.

Keywords: environmental policy; communication; ecocommunication; ecopolitical process.

Коммуникация является необходимой составной частью политической сферы жизнедеятельности общества, что обусловлено природой политики как коллективной, сложно организованной целенаправленной деятельности. Все сферы жизни общества априори содержат в себе коммуникационное основание. В политической сфере в качестве такого основания выступает интеракция различных субъектов политики – индивидов, социальных групп, институтов по поводу установления, функционирования или изменения власти в обществе. При помощи коммуникации осуществляется взаимодействие внутри политической системы – между ее элементами и с внешней средой – между политической системой и обществом в целом. Концепт коммуникации является актуальным, сложным и неоднозначным в современной политической науке. Практики коммуникации выступают в качестве инновационного потенциала, с помощью которого можно управлять общественным сознанием, оказывать влияние на становление ценностных ориентаций и социальных установок.

Цель представленной статьи – политологический анализ коммуникаций, выступающих фактором формирования экополитической деятельности и экополитического процесса в целом.

В настоящее время коммуникация является необходимым фактором экополитической деятельности. В условиях изменения глобального мирового порядка и трансформации современного общества ее роль в формировании и реализации экологической политики постоянно возрастает. Решение экологических проблем в любой стране зависит не только от государственного и международного контроля над соблюдением природоохранного законодательства, финансирования мероприятий в области охраны окружающей среды, но и от привлечения усилий всего мирового сообщества для их разрешения, что требует активной коммуникации среди всех его членов. «Посредством коммуникации происходит системное внедрение в сознание людей новых взглядов на окружающую среду и ценность природного мира» [1, с. 838].

Экологические знания стали источником для появления новых научных направлений, закрепив рассмотрение экологических проблем в научной литературе на основе междисциплинарного подхода. «Экологические идеи овладели массами, став одним из главных трендов современной политической науки. При этом появление политической экологии способствовало дальнейшим исследованиям в области развития отношений между политическими, экономическими и социальными факторами, связанными с проблемами охраны окружающей среды» [2, с. 199]. В современном мире научное сообщество сходится на том, что «от результатов реализации инструментов политики в экологическую сферу напрямую зависит не только долговечность любого государства, но и мира в целом, поэтому углубление в особенности формирования, содержания и направленности экологической политики становится всё более важным» [3, с. 7].

Учитывая, что природная среда является как социальной, так и политической категорией, а экологическая политика – это системная социальная технология и деятельность социальных субъектов по управлению экологической сферой в целях обеспечения рационального использования природных ресурсов и регулирования воздействия общества на природу [4, с. 29–30], в современном научном знании возникает новый термин «экологическая коммуникация». Сущность экологической коммуникации – циркуляция экологической информации, которой на межличностном, групповом и организационном уровнях обмениваются участники коммуникационного процесса, осуществляя деятельность, направленную на создание благоприятной экологической среды [1, с. 838]. В рамках заявленной стратегии исследований «экологическая политика является обязанностью управления экологической сферой для обеспечения рационального использования природных ресурсов и регулирования воздействия общества на природу» [3, с. 10].

Российский исследователь Е. В. Панова выделяет следующие типы экологической коммуникации: социальная, кризисная и стратегическая. «Социальные экологические коммуникации носят горизонтальный харак-

тер и направлены на информирование целевых аудиторий, при этом их пассивное участие ограничивает степень влияния на экологическую программу. Кризисным коммуникациям характерна вертикальная структура, которая предполагает наличие одного центра управления коммуникативными потоками. Стратегические коммуникации отличает долгосрочная направленность действий и мобилизация сообщества для проведения устойчивых социальных изменений» [5, с. 628]. Определяя основные характеристики названных типов, исследователь указывает, что именно «стратегические экологические коммуникации носят глобальный характер. Они направлены на достижение цели, которая касается развития общества в целом» [5, с. 634].

«Коммуникационные основы экологической политики осуществляют прагматическую и конституциональную функции. Сущность первой сводится к обучению, предупреждению, убеждению, сотрудничеству, второй – формированию понимания экологических проблем большими человеческими коллективами» [1, с. 838].

Экологический алармизм в информационном поле способствует включению большего количества акторов в экоммуникационный процесс. Степень их воздействия на экологическую политику различна по своим масштабам, она зависит от целей и задач деятельности этих субъектов, возможностей и положения, которое они занимают в системе политических отношений. Но очевидным является факт, что проблемы охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности не могут быть успешно решены усилиями одних лишь государственных институтов. Начало систематического осуществления государствами экологической политики было результатом развития гражданских экологических инициатив и массового алармистского экологического движения в США и Западной Европе в середине XX в. Именно общественные организации первыми начали привлекать внимание общественности к экологическим проблемам, предпринимать меры по изменению общественного сознания в сфере отношений «человек – общество – природа». Экологические организации повсеместно начали борьбу за включение экологических проблем в политическую повестку, и эта их деятельность стала началом их собственного участия в формировании и проведении экологической политики.

Одним из ключевых источников алармизма выступает экспертное общество, представители которого взаимодействуют со всеми субъектами экологической политики и оказывают большое влияние на экополитический дискурс. Они могут предлагать общественности новые подходы к анализу экологической политики, формированию новых политических практик, рационализации процесса принятия политических решений в области экологии, что будет способствовать формированию эффективной и целеориентированной экологической политики. «Включение новых акторов усиливает алармистские настроения, поэтому можно утверждать, что традиционный

подход правительства к реализации политики «сверху вниз» дополняется активностью «снизу вверх» [6, с. 65–66]. Активными участниками коммуникативного взаимодействия в рамках экополитической деятельности являются государства, политические партии, общественные организации, средства массовой информации и коммуникации. В настоящее время о себе как о субъектах экологической политики активно заявляют транснациональные корпорации, бизнес-структуры, научные и общественные объединения, группы интересов и лоббирования, политические и неполитические международные организации и т. д. Изучение их влияния на государственную экологическую политику позволяет глубже взглянуть на процесс ее формирования и механизмы реализации.

Необходимо отметить, что в условиях экоммуникативной интеракции важной становится такая ценность, как политическая ответственность. Она носит глобальный характер несмотря на то, что ее носителями становятся конкретные политические институты. «Государство должно принять на себя еще одну характеристику, становясь, наряду с правовым, социальным еще и экологическим. Особенностью экологического государства является политика ответственности в рамках принципа, согласно которому, неся ответственность за планету, ты защищаешь государство, а не наоборот» [7, с. 221]. Государству и научному сообществу необходимо максимально информировать население о полной картине имеющихся экологических проблем. «Необходимо большее взаимодействие между национальными правительствам, а правительствам нужна новая ступень взаимодействия в деле выработки новой планетарной экологической политики» [8, с. 30]. Экологизация всех сторон жизнедеятельности общества, и прежде всего механизмов ответственности, в перспективе приведет к возрастанию социальной составляющей в развитии современного государства и реализации прав человека на здоровую окружающую среду. «Экологизация сознания и широкое распространение экологических знаний являются одним из главных направлений экологической политики наряду с технологическими и инновационными решениями, новыми экологическими стандартами для устойчивого развития, экологической экспертизой и проектами зеленой экономики» [9, с. 149].

Коммуникации присуща идеологическая составляющая. Общий политический и социально-экономический контекст находит проявление в любом виде коммуникации. «Формирование концептуальных основ экологической идеологии позволяет сделать качественный скачок как в увеличении ее влияния, так и в понимании фундаментальных процессов современного социального и политического развития» [7, с. 221]. Развитие экологической идеологии, совершенствование общественных и личных ценностей с опорой на систему экологического образования и воспитания населения повышает участие гражданского общества в принятии экологических решений. «Усиление процессов коммуникации и вовлечение в процесс принятия и реали-

зации решений в сфере экологии новых участников позволит установить баланс интересов государства – общества – личности» [10, с. 39].

Экологические проблемы в современной политике достаточно остро стоят практически перед всеми странами и, по сути, ставят на повестку дня вопрос о будущем всего человечества. «Экология играет важную роль в современном переустройстве международных отношений» [11, с. 60]. «Расчет понимание того, что климатическая чрезвычайная ситуация является не только экологической проблемой, но в первую очередь – проблемой человеческого развития» [6, с. 66]. Поэтому рассматривать коммуникацию, в том числе в сфере экологии, целесообразно и как явление, относящееся к множеству связей системы международных отношений. «С точки зрения политического потенциала экологические проблемы и охрана окружающей среды сопоставимы с экономическим инструментарием, “мягкой силой” и даже военно-политическим фактором» [12, с. 180]. Включение климатических и экологических вопросов в политическую повестку дня ведущих стран стало реальностью. «За ростом алармизма неизбежно последует ужесточение экологических норм. Поэтому сегодня важно выстроить такую экологическую и климатическую политику, которая будет соответствовать реальным вызовам и угрозам, и искать возможности конструктивного взаимодействия вовлеченных в поиски решений субъектов» [6, с. 66].

Конструктивная коммуникация между участниками эколого-политических отношений и органами государственной власти, стремление сделать такое сотрудничество гибким и открытым, активно иницилирующим диалоги обеих сторон, быть готовым к компромиссам – это в перспективе позволит решить многие экологические проблемы. Изучение коммуникации как фактора экополитической деятельности выступает одним из важнейших направлений экополитологии. В условиях геополитической турбулентности проблема взаимодействия всех участников экополитического процесса приобретает все большую остроту. Важен «анализ политических процессов в связи с опытом взаимодействия сообществ людей, государственных, политических систем с экологическими проблемами, включая оценку принимаемых управленческих решений и их последствий, научный анализ последствий этих решений в конкурентной борьбе сообществ людей и государственных систем за ограниченный ресурс биосферы» [13, с. 107].

Новым современным и одним из самых эффективных инструментов экологической политики должна стать интегративная политика в сфере экологии: вовлечение в процесс ее реализации всех субъектов экополитического процесса, установления диалога между ними. «Развитие технологий и средств коммуникации, рост экологической проблематики и социальных требований оказывают существенное влияние на формирование современной экологической политики» [14, с. 765].

Таким образом, анализ коммуникации как фактора экологической политики показал, что в современных условиях, во-первых, коммуникация

становится ориентиром для политических решений в сфере экологии, она объединяет участников экополитического процесса, способствуя формированию системы норм, убеждений, ценностей, на основе которых происходит разработка государственных эколого-политических программ, проектов, мероприятий, определяются механизмы для их успешной реализации. Во-вторых, коммуникация становится фактором экологизации сознания граждан. Становление нового типа сознания общества – экологического сознания, с одной стороны, представляет собой целенаправленную деятельность субъектов экологической политики, а с другой – является следствием их деятельности. «Основная задача на XXI век – глобальная программа, ориентированная на формирование экологического мышления, подготовка к решению проблем ближайшего будущего» [15, с. 166]. Результативность проведения современной экологической политики во многом зависит от полноты содержания экологической информации. В условиях изменения глобального мирового порядка и трансформации современного общества информированность общественности по вопросам охраны окружающей среды, конструктивное взаимодействие с органами государственной власти выступают в качестве необходимых факторов экологической политики современного государства.

Список использованных источников

1. Писковский, Д. М. Коммуникационные основы экологической политики / Д. М. Писковский, Л. С. Гагаркина // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2022. – Т. 3. – С. 837–838.
2. Мармазова, Т. И. Политическая экология: теория и прикладное значение / Т. И. Мармазова, М. В. Фоменко // Право и практика. – 2021. – № 1. – С. 198–204.
3. Волох, В. А. Экологическая политика: некоторые вопросы теории и практики / В. А. Волох // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2022. – Т. 13, № 1(34). – С. 6–12.
4. Посталовская, О. А. Экологическая политика: теория и социально-политическая практика: монография / О. А. Посталовская. – Минск: РИВШ, 2020. – 144 с.
5. Панова, Е. В. Экологические коммуникации: основные типы и характеристики / Е. В. Панова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2024. – Т. 13, № 4. – С. 628–643.
6. Хайнацкая, Т. И. Экологический алармизм как политический дискурс / Т. И. Хайнацкая // Южно-российский журнал социальных наук. – 2021. – Т. 22, № 2. – С. 53–73.
7. Волков В. А. Формирование концептуальных основ экологической идеологии / В. А. Волков // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2020. – Т. 16, № 2. – С. 201–224.
8. Кошмаров, М. Ю. глобальные аспекты коммуникации экологической идеологии / М. Ю. Кошмаров, А. В. Маноило // Вестник Московского университета. – 2021. – № 1. – С. 23–35.
9. Душкова, Д. О. Экологизация сознания как один из основных принципов экологической политики / Д. О. Душкова, С. Н. Кириллов // Вестник ВолГУ. Серия 3. – 2017. – Т. 19, № 2. – С. 148–158.
10. Вульфович, Р. М. Политическая экология как методологическая основа определения эффективной экологической политики / Р. М. Вульфович, М. С. Ефремова // Южно-российский журнал социальных наук. – 2023. – Т. 24, № 2. – С. 35–37.

11. Панова, Е. В. Экологическая политика развитых государств: общее и различие / Е. В. Панова // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2023. – Т. 25, № 1. – С. 59–83.
12. Харитонова, Н. И. Экогеополитика как новый концепт в геополитической парадигме международных отношений / Н. И. Харитонова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – Вып. 86. – С. 178–199.
13. Якуцени, С. П. Политическая экология и безопасность России / С. П. Якуцени // Вестник Московского государственного областного университета. – 2019. – № 4. – С. 107–109.
14. Панова, Е. В. Место и роль экологической коммуникации в современной экологической политике / Е. В. Панова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2023. – Т. 12, № 4. – С. 763–783.
15. Астанин, Д. М. Пятый уровень организации природоохранных систем: международное право. Эволюция институтов экологической глобальной политики / Д. М. Астанин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского – 2017. – Т. 2 (68), № 1. – С. 163–175.

(Дата подачи: 11.02.2025 г.)

В. А. Пресняков

Белорусский государственный экономический университет, Минск

V. A. Presnyakov

Belarus State Economic University, Minsk

УДК 323

КОНЦЕПТ СТАБИЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ: ОТ КЛАССИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К СОВРЕМЕННЫМ ИНТЕРПРЕТАЦИЯМ

THE CONCEPT OF STABILITY IN SOCIO-POLITICAL THOUGHT: FROM CLASSICAL APPROACHES TO MODERN INTERPRETATIONS

В статье рассматривается концепт стабильности в социально-политической мысли через призму классических и современных теоретических подходов. Анализируются два ключевых подхода к интерпретации стабильности: структурный, основанный на институциональной устойчивости, и процессуальный, рассматривающий стабильность как динамический процесс адаптации и саморегуляции. В статье акцентируется внимание на том, что стабильность не является статичным состоянием, а представляет собой результат сложного взаимодействия структурных и динамических факторов.

Ключевые слова: политическая стабильность; институциональная устойчивость; адаптация; саморегуляция.

The article examines the concept of stability in socio-political thought through the prism of classical and modern theoretical approaches. Two key approaches to the interpretation of stability are analyzed: structural, based on institutional stability, and procedural, considering stability as a dynamic process of adaptation and self-regulation. The article emphasizes attention on the fact that stability is not a static state, but represents a result of a complex interaction of structural and dynamic factors.